

ИЗ ДНЕВНИКА
А. ЛОЗОВСКОГО

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТНО
экз. № 5.

" июня 1941 г.

№ 212-А

ПРИЕМ ПОСЛА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ШТЕЙНГАРДТА

5-го июня 1941 года.

Штейнгардт разразился длинной речью по поводу советско-американских отношений, причем, чем больше он говорил, тем больше он входил в адвокатский азарт.

Штейнгардт начал с сожаления, что вынужден сделать заявление, так как никто больше него не старался способствовать улучшению отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

В августе м-це прошлого года американское правительство официально и через прессу выразило желание улучшить отношения с Советским Союзом и в доказательство этого в нескольких случаях пошло навстречу советскому правительству, удовлетворив большинство его просьб, не прося ничего взамен. Политика американского правительства по отношению к СССР вызвала даже недовольство в некоторых американских кругах, которые начали обвинять президента в "умиротворении" Советского Союза. Несмотря на это, правительство Соединенных Штатов доказало свою доброжелательность по отношению к Советскому Союзу, предоставив ему бензин, станки, танкеры и др.

В течение 9-ти месяцев американское правительство придерживалось этой политики и в то же время внимательно следило за политикой советского правительства по отношению к Соединенным Штатам. Оно убедилось, что, не желая обязательно

Секретариат НКВД СССР
ОСОБЫЙ СЕКТОР

ухудшать отношения с Соединенными Штатами, советское правительство в то же время не идет навстречу Соединенным Штатам даже в тех мелких и незначительных вопросах, по которым последние обращались к нему.

Советское правительство требует возвращения балтийских судов и золота, но продолжает забирать ^{американских} собственность граждан в Латвии, Литве и Эстонии. Посольство послало по этому вопросу в НКВД бесчисленное множество нот, однако, НКВД не считал даже нужным ответить на них. Другие американские граждане, никогда не выезжавшие в СССР и оказавшиеся на его территории не по своей воле, не имеют возможности, возвращаясь в настоящее время в Соединенные Штаты, вывезти те вещи, которые они привезли с собой в эти страны. На ноты по этому вопросу посольство либо совсем не получало ответа, либо получало формальный ответ ссылкой на таможенные правила.

Конфискованное имущество посла Бидла до сих пор еще не возвращено. Посольство ведет точный каждодневный учет американской собственности, конфискуемой советским правительством и считает, ^{что} стоимость балтийских судов и балтийского золота не превышает стоимость этой собственности. Но он, Штейнгардт, боится, что американские граждане и, в частности, Бидл, предъявят претензии американскому правительству, требуя возмещения потерянной ими собственности за счет балтийского золота.

Советское правительство урегулировало с Германией и Швецией вопрос об имущественных претензиях в балтийских странах, однако, оно не желает, видимо, сделать то же самое в отношении Соединенных Штатов. Наконец, СССР, получая из Соединенных Штатов огромное количество разных товаров, не нашло возможным продать несколько тысяч тонн льна Соединенным Штатам.

Правительство Соединенных Штатов решило поступать в отношении СССР точно также, как советское правительство поступает в отношении Соединенных Штатов. Все те действия, на которые жалуется советское правительство последнее время, являются ответом американского правительства на недружелюбные действия советского правительства в отношении Соединенных Штатов. Советское правительство отказалось продать лен американским фирмам - американское правительство отказалось выдать ему станки. Когда у посольства Соединенных Штатов в Москве отказались принять подписку на советские издания, в ответ на это в Соединенных Штатах не стали принимать подписку ^у советских организаций. В СССР ограничивается передвижение дипломатов и в скором времени такие же ограничения будут применяться по отношению к советским дипломатам.

Представители штата Нью-Джерси в Конгрессе собираются поставить вопрос в Конгрессе о незаконном задержании в СССР Путковского с требованием разрыва дипломатических отношений, если ему не дадут возможности выехать из СССР. Путковский не может выехать из Советского Союза уже в течение 18 месяцев. Он приехал не в Советский Союз, а к своим родным в Польшу. Дела Путковского и Чезель создают ужасное впечатление в Вашингтоне. Наконец, самый последний случай с Скоттом. Скотт прожил в СССР 9 лет, и насколько известно послу, советское правительство никогда не жаловалось на него и не выражало своего недовольства им и вдруг вчера без всякого предварительного предупреждения ему предложили выехать из Москвы в трех-дневный срок. Посольство не может в такой короткий срок обеспечить ему ни германской, ни японской визы. Поезд во Владивосток идет 10 дней. Ясно, что он не может выехать из СССР в течение трех дней.

Он, Штейнгардт, не читал статей Скотта и не может сказать ничего по существу. Он не отрицает за советским правительством права признать нежелательным пребывание того или другого иностранного корреспондента в СССР. Производит неприятное впечатление то, что человеку, прожившему в СССР девять лет, не дают даже достаточного времени на устройство своих личных дел, тем более, что у него остается неразрешенным вопрос о его жене и детях. Это дело получило большую огласку в Соединенных Штатах, так как отец Скотта очень известный человек.

По мнению Штейнгардта, в ближайшие 12 месяцев, а некоторые считают, в ближайшие 2-3 недели, Советский Союз будет переживать величайший кризис. Его удивляет, что в такое тяжелое время Советский Союз не хочет укрепить своих отношений с Соединенными Штатами. Из получаемых писем у него создается впечатление, что Вашингтон сейчас зол на Советский Союз и считает, что он занимает недружественную позицию по отношению к Соединенным Штатам. Люди, которые 6 месяцев тому назад дружелюбно относились к СССР, сейчас относятся враждебно. Его считают плохим послом, так как он не может ничего добиться.

На эту длинную речь Штейнгардта я заявил, что он неправильно изложил историю советско-американских отношений, переложив ответственность на советское правительство, в то время, как создавшиеся отношения являются следствием неправомερных действий американского правительства. Отвечая на все его жалобы, я заявил следующее:

1) За последние полтора-два года советское правительство неоднократно выражало готовность и желание наладить нормальные отношения с Соединенными Штатами. Правительство США, видимо, ищет предлогов, чтобы ухудшить отношения с СССР и вста-

до на путь фактического разрыва торговых отношений с СССР. Правительство США систематически конфискует советские заказы, даже те, которые были оплачены и изготовлены американскими заводами. Американское правительство, по существу, прекратило выдачу лицензий и прекратило вывоз закупленного и заказанного оборудования. Больше того, американское правительство даже конфисковало товары, закупленные в других странах, которые в порядке транзита проходили через порты Соединенных Штатов (дело парохода "Колумбия"). Хотя линия на разрыв экономических отношений, конечно, дело правительства Соединенных Штатов, но, совершенно очевидно, что советское правительство тут непричем.

2) Советское правительство действительно урегулировало вопрос об имущественных претензиях Германии и Швеции в Прибалтийских республиках, однако, предпосылками для урегулирования взаимных претензий явились следующие:

- а) признание Германией и Швецией вхождения Прибалтийских республик в состав Советского Союза;
- б) возвращение Советскому Союзу золота этих республик, находившегося в германских и шведских банках;
- в) возвращение Советскому Союзу пароходов, принадлежавших Прибалтийским республикам;
- г) ликвидация миссий и консульств Литвы, Латвии и Эстонии в Германии и Швеции.

Только после всего этого советское правительство начало переговоры об урегулировании имущественных претензий.

Ничего подобного не было сделано со стороны правительства Соединенных Штатов. Наоборот, Правительство США конфисковало золото, принадлежащее Государственному Банку СССР, наложило арест на пароходы Прибалтийских республик и не только не ликвидировало миссии и консульства Литвы, Латвии и Эстонии

но признает этих марионеточных посланников и консулов в качестве представителей несуществующих правительств. При таком отношении правительства Соединенных Штатов к правам и интересам Советского Союза, естественно, что советское правительство не может даже и приступить к рассмотрению имущественных претензий, изложенных в многочисленных нотах Посольства США в Москве.

3) Когда г-н Посол сообщил в НКВД о том, что у Посольства не принимают подписку на некоторые советские издания, вопрос был улажен через несколько дней и подписка была возобновлена. Между тем, в Соединенных Штатах сжигаются тонны советских газет и книг, и эти явно дискриминационные мероприятия продолжают и по сей день, несмотря на обещания государственного департамента положить конец этим, ничем не оправданным, действиям почтовых и административных органов Соединенных Штатов.

Г-н Посол вновь поставил вопрос о выезде некоторых американских граждан из СССР. Но ему известно, что гражданство некоторых из интересующих его лиц было установлено, гражданство же других - до сих пор не установлено. По мере установления гражданства этим людям дается возможность выехать из Советского Союза. Задержка обычно происходит потому, что многие из этих граждан с самого начала брали советские паспорта, что, конечно, усложняло весь вопрос, поскольку в таких случаях приходилось решать вопрос о выходе данного лица из советского гражданства.

4) Г-н Посол все время предъявляет требования, забывая о том, что власти США совершенно не считаются с правами и интересами советских граждан. Месяц тому назад на улице был арестован и заключен в тюрьму советский гражданин Овакимян. В тюрьму он был приведен в наручниках, его поместили в грязную

камеру, вместе с уголовными. Арестовали гр-на Овакимян под фантастическим предлогом, что он не был зарегистрирован, тогда как он находится в США в течение 3-х лет и дважды был зарегистрирован в государственном департаменте. Гр-на Овакимяна выпустили под залог в 25.000 долларов. На замечание Штейнгардт о том, что эти деньги должны быть возвращены, я напомнил ему, что 10.000 долларов, внесенные за Горина, возвращены не были. Мы ведь тоже могли, в связи с освобождением Пик и Рожковского потребовать сумму в 10 или 15 тыс. долларов, но мы поступили иначе: они заплатили только судебные издержки.

6) Г-н Посол напрасно придает такое большое значение вопросу о вещах бывшего американского посла в Польше - г-на Биддл. В Западной Украине и в Западной Белоруссии в то время происходила революция. Г-н Посол, очевидно, думает, что, когда люди делают революцию, они только и думают о том, как бы сохранить чье-либо имущество. Г-н Биддл сам виноват в том, что его имущество не сохранилось, так как он никому из представителей советской власти не передавал этого имущества. Советское правительство не является сторожем имущества г.Биддл и не может нести ответственности за его пропажу. Несмотря на это, советское правительство предприняло шаги к розыску имущества г.Биддл. Найденные 47 ящиков собственности г.Биддл были переданы Посольству. Если будет найдено еще что-либо, принадлежащее г.Биддл, то и это будет передано Посольству. Но чрезвычайно странно, что г.Штейнгардт возлагает ответственность на советское правительство за то, что г.Биддл не берег своих собственных вещей.

7) Что же касается дела Скотт, то, поскольку г-н Посол не читал его статей, этот вопрос трудно обсуждать. Делом Скотт занимается Наркомвнудел, а не Наркоминдел. Г-н Посол считает, что со Скотт поступили невежливо, но, я полагаю, что иност-

ранний корреспондент должен прежде всего проявлять вежливость по отношению к стране, в которой он находится, а если он ее не проявляет, то я не вижу, почему органы советской власти должны проявлять какую то особую вежливость по отношению к этому иностранному корреспонденту. Я не думаю, что НКВД должен вмешиваться в это дело. Если г. Скотт хочет отсрочки, пусть обращается в Наркомвнудел.

8) Г-н Посол сказал, что некоторые депутаты хотят выступить в конгрессе против СССР. Нас мало трогают такого рода выступления. Если есть депутаты, которые хотят устроить шум и скандал в конгрессе, то пусть шумят, это их дело.

В заключение я еще раз подчеркнул, что американское правительство все время ищет поводов к ухудшению отношений с Советским Союзом. Перечисленные мною факты свидетельствуют о том, что со стороны американского правительства нет желания иметь хорошие отношения с Советским Союзом. Г-н Посол много говорил об улучшении отношений, но такие вопросы не могут решаться одной стороной. Я напомнил Штейнгардту французскую поговорку, что "жениться могут только двое" (Pour se marier il faut être deux).

После того, как я "отчитал" Штейнгардта, он стал жаловаться на то, что его не приглашают обсуждать вопросы, касающиеся отношений между обеими сторонами и этим частично объясняется создавшееся положение. Он ни разу не говорил с тов. Сталиным, а с тов. Молотовым говорил два-три раза и только по незначительным вопросам. Затем Ш. начал доказывать, что мое заявление о том, что американское правительство намеренно встало на путь разрыва экономических отношений с СССР, неверно. Он уже говорил г-ну Молотову об огромной оборонной программе в Соединенных Штатах. Правительство США забирает сейчас все

важнейшие материалы, как железо, сталь алюминий, медь и др. для нужд военной промышленности. К несчастью, американскому правительству требуется как раз те материалы, которые Советский Союз хочет получить в США. Даже американский гражданин, имеющий фабрики в Соединенных Штатах, не может сейчас купить эти материалы. Вот если бы СССР захотел купить в США 5 млн. пальто или костюмов, то он ручается, что Советский Союз получил бы эти вещи на следующий же день. То, что задерживают выдачу Советскому Союзу станков, совсем не говорит о враждебном отношении к СССР американского правительства. Чем дальше, тем труднее будет получать материалы, имеющие первостепенное значение для промышленности. Он согласен с тем, что в конечном счете результатом этого явится, возможно, разрыв торговых отношений с Советским Союзом, потому что последний хочет покупать в Соединенных Штатах только те материалы, в которых они нуждаются сами, в связи с грандиозной оборонной программой. Предполагается, например, выпуск 300 танков в день, на что потребуется 9 тыс. тонн стали ежедневно; постройка судов тоннажем в 5 млн. тонн ежегодно, на что потребуется 100 тыс. тонн стали в неделю и т. д. Американское правительство создает сейчас величайший в мире флот, который будет больше флотов двух самых больших держав.

Как только Ш. сообщил в Вашингтон о возобновлении подписки на советские издания, в Соединенных Штатах прекратили уничтожение прибывающих туда советских изданий, советское посольство может теперь вновь свободно получать их.

Если американское гражданство некоторых лиц не было установлено, то это не значит, что нужно задерживать людей месяцами до выяснения этого, как это имеет место с Путковским, который не может выехать из СССР уже около двух лет. Он до-

вольно известный человек в штате Нью-Джерси, и Ш. хотел бы, чтобы Путковского освободили скорее, чтобы было возможно меньше шума.

Здесь я прервал Штейнгардта, напомнив ему об Овакимяне.

Ш. заявил, что по полученным сведениям дело Овакимяна несложное и что вопрос в ближайшее время будет улажен. Что же касается 25.000 долларов залога, то они будут возвращены. Затем Ш. опять воодушевился и начал рассказывать историю с имуществом Биддл. По его словам, это имущество было уложено в ящики и опечатано пломбами с инициалами Биддл. Имущество находилось в здании, которое арендовало американское посольство, часть имущества была замурована в стене. Ш. уверял, что Уорд, посылавшийся посольством во Львов специально по этому делу, будто бы видел там собственными глазами 200 ящиков, запечатанных пломбами с инициалами Биддла, но ему тогда не разрешили их взять. В тех же ящиках, которые были присланы посольству, оказались самые незначительные по своей ценности вещи, тогда как у Биддла было много мехов, ковров, серебра, которые до сих пор не возвращены. Жена Биддла является одной из богатейших женщин в США.

Штейнгардт не согласен с тем, что правительство США ищет предлогов для того, чтобы ухудшить отношения с СССР. Оно сделало очень много для Советского Союза. Наоборот, советское правительство сводит на-нет все усилия его, Штейнгардта, и государственного департамента, старающихся улучшить отношения между обеими странами. Оно отказывает даже в таких мелочах, как, например, разрешение Рейнхардту и Лайтнеру поехать на один день в Ленинград; одному из сотрудников было отказано в разрешении поехать в Киев. В то время, как советские инженеры посещают американские заводы, ему, Штейнгардту, до сих пор не разрешили

посетить какой-нибудь крупный советский завод. Естественно, что американское правительство из этого сделает вывод и не даст больше разрешений советским инженерам посещать американские заводы.

Что же касается золота и пароходов балтийских стран, то американское правительство их конфисковало потому, что советское правительство конфисковало имущество американских граждан в присоединившихся к СССР областях и странах. Советское правительство вообще не выполняет своих обещаний. Так, еще в 1933 году Литвинов, будучи в Вашингтоне, обещал г-ну Рузвельту уплатить 100 млн. американских долларов в возмещение долгов правительства Керенского и др.

Я прервал Штейнгардта и спросил его - значит задержка балтийского золота и пароходов является залогом, для того, чтобы вести переговоры об имуществе американских граждан? А чем же он объясняет признание правительством Соединенных Штатов марионеточных посланников и консулов бывших правительств Литвы, Латвии и Эстонии, он это тоже считает мероприятием, направленным к улучшению отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом? Что же касается заявления г-на Посла о том, что Литвинов обещал уплатить правительству Соединенных Штатов 100 млн. долларов в возмещение долгов царского правительства и правительства Керенского, то мне о таком обещании Литвинова ничего неизвестно.

После этого Штейнгардт перешел к вопросу о котиковой конвенции. В Вашингтоне считают, что правительству США и правительству СССР следовало бы совместно обсудить этот вопрос. Штейнгардт спросил, не хочет ли советское правительство совместно с правительством США послать ответ Японии по поводу денонсации котиковой конвенции. На мое замечание о том, что американское правитель-

ство, как будто, дало уже свой ответ, Штейнгардт заявил, что это был ответ предварительный. Американское правительство хотело бы знать, какую позицию займет в этом вопросе СССР. Возможно, что американское правительство займет такую же позицию.

На это я ответил Штейнгардту, что НКВД изучает этот вопрос с компетентными органами. Его заявление о том, что американское правительство хотело бы узнать позицию советского правительства по данному вопросу, я доведу до сведения Народного Комиссара Иностранных Дел.

Затем Штейнгардт начал говорить о переговорах между Соединенными Штатами и Японией. По его словам, японцы сейчас готовы сделать большие уступки ввиду тяжелого положения в стране. Крупные финансисты в Японии не только настроены против войны, но считают также, что союз Японии с Берлином и Римом является ошибкой и что Япония находится сейчас в опасном положении, так как она вызвала этим неудовольствие трех великих держав - США, Великобритании и СССР. Ведь Советский Союз был всегда потенциальным врагом Японии, добавил Штейнгардт. На мой вопрос о том, кто ведет переговоры с Японией и в чем сущность этих переговоров, Штейнгардт ответил, что Номура ведет переговоры в Вашингтоне, а Грю ведет переговоры в Токио. Грю опытный дипломат, японцы его любят и он отвечает им тем же. Номура пользуется большой популярностью среди морских кругов Соединенных Штатов. Сам Мацуока прожил в Соединенных Штатах 17 лет и собирался совершить поездку в Вашингтон, чтобы уладить отношения между Японией и Соединенными Штатами. Мацуока решил ехать в Соединенные Штаты, но по дороге между Москвой и Токио он получил указание от своего правительства, чтобы он в Соединенные Штаты не ехал. По мнению Штейнгардта, японцы не имеют намерения проводить агрессию в южном направлении,

и сам Мацуока заявил ему категорически об этом. Это было бы сумасшествием. Японцы оказались бы отрезанными от всех торговых путей. Они отчаянно стараются сейчас покончить с войной в Китае. Как только Рузвельт согласился бы посредничать между Японией и Китаем, Япония в то же время оставила бы Южный и Центральный Китай. Насколько ему известно, японцы готовы пойти на мир, если за ними останется Манчжоу-Го и Северный Китай. Несмотря на переговоры, сказал Штейнгардт, Соединенные Штаты собираются продолжать оказывать помощь Китаю и не делают из этого тайны. Он, Штейнгардт, не считает, что пакт о нейтралитете между СССР и Японией направлен против Соединенных Штатов. В действительности этот пакт является еще одним шагом к сохранению мира в Тихом океане. Тем, кто утверждает, что советско-японский пакт представляет собой угрозу для Соединенных Штатов, он, Штейнгардт, отвечает, что Советский Союз имеет опасного соседа на западе и заинтересован в обеспечении мира на востоке. Он сам поступил бы точно так же на месте советского правительства.

Далше Штейнгардт перешел к вопросу о скоплении германских войск на западной границе СССР. Он уверен, что немцы готовы напасть на Советский Союз. Он, Штейнгардт, не сентименталист, как большинство американцев, а реалист, и оценивает немцев трезво. Сила немцев в технической оснащенности их войск. Некоторые британские части сражались храбро, и вообще он считает англичан лучшими бойцами, чем немцы, но они не смогли устоять перед натиском машин. Немцы становятся все нахальнее и с ними все труднее и труднее становится договориться. Они будут требовать все больше и больше. В этом году очень серьезное положение с урожаем и это может толкнуть немцев на выступление против СССР.

На это я ответил, что Советский Союз относится очень спокойно ко всякого рода слухам о нападении на его границы. Советский Союз встретит во всеоружии всякого, кто попытается нарушить его границы. Если бы нашлись такие люди, которые попытались бы это сделать, то день нападения на Советский Союз был бы самым несчастным в истории напавшей на СССР страны.

Штейнгардт поспешил заверить меня в том, что он никогда не сомневался, что Советский Союз готов к обороне, и в заключение просил меня походатайствовать перед НКВД о продлении срока пребывания Скотта в СССР на несколько дней. Я, как посол, сказал Штейнгардт, не могу ведь обращаться в НКВД, я могу это сделать только через НКВД.

На это я ответил, что ничего ему обещать не могу, но его просьбу передам Народному Комиссару В.М. Молотову.

Уже уходя, Штейнгардт выразил надежду, что вопрос о Путковском будет в ближайшее время разрешен, на что я ответил выражением уверенности, что американское правительство прекратит странное дело Овакимяна и даст ему возможность выехать без задержки в СССР.

На этом беседа закончилась.

На беседе присутствовала референт Отдела Американских Стран т. Кудрявцева.

ПРИМЕЧАНИЕ:

В 7 часов вечера я сказал по телефону г-ну Штейнгардт, что я доложил правительству его просьбу о продлении г-ну Скотт пребывания в Москве на несколько дней для устройства его личных дел. Советское правительство предоставляет г. Скотт вместо 3-дневного 7-дневный срок и таким образом, он должен выехать из Москвы не позже 11 июня.

Штейнгардт начал длинно благодарить меня и попросил передать благодарность советскому правительству.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

/Дезовский/

КЗ. ат.

Сталину

Молотову

Пошилову 9-П-во в